

© 2013 г. М.Б. КОНОШЕНКО

ЛИЧНО-ЧИСЛОВОЕ МАРКИРОВАНИЕ В ЯЗЫКЕ КПЕЛЛЕ: К ТИПОЛОГИИ СОГЛАСОВАНИЯ ПО ЛИЦУ И ЧИСЛУ

Хорошо известно, что в африканских языках часто встречаются сложные системы согласования по именному классу, – таковы, например, языки банту и многие другие представители макросемьи нигер-конго. В языках семьи манде нет именной классификации и согласования по классу, но это не значит, что в манде вообще нет согласования. В статье на примере языка кпелле (< юго-западные манде) показано, что в некоторых языках манде есть согласование по лицу и числу. Также в работе демонстрируется, что в кпелле типологически не уникальные дистрибутивные свойства лично-числовых маркеров в совокупности создают нетривиальную конфигурацию согласования по лицу и числу, неодинакового в различных синтаксических областях.

Ключевые слова: согласование, лицо, число, манде, кпелле, синтаксическая область, предикативный показатель, притяжательная именная группа, послелог

It is a well-known fact that African languages have complicated noun class agreement systems, i.e. Bantu and many other Niger-Congo languages, but there is no noun class agreement in Mande languages. However, this does not mean that Mande languages do not have any agreement at all. The goal of the article is to show that some Mande languages, such as Kpelle (< South-Western Mande), have agreement in person and number. I also show that in Kpelle typologically common distributive properties of person-number markers form non-trivial configurations of person and number agreement which are not identical in different syntactic domains.

Keywords: agreement, person, number, Mande, Kpelle, syntactic domain, auxiliary, possessive construction, postposition

1. ВВЕДЕНИЕ

Согласование – один из базовых способов маркирования синтаксической связи. В то же время это явление без преувеличения можно назвать одним из самых сложных для лингвистического осмысления и описания. Согласованию посвящено огромное количество специальных статей и книг. Не имея возможности перечислить все эти работы, назовем лишь [Givón 1976; Кибрик 2002 (1977); Moravcsik 1978; Lehmann 1982; Barlow, Ferguson 1988; Corbett 2006; Мельчук 1993; Siewierska 1999; 2001; 2004].

В литературе существует множество определений согласования. Некоторые авторы дают громоздкие определения, стремясь учесть все тонкости данного явления, – см. [Moravcsik 1978: 333; Lehmann 1982: 203; Мельчук 1993: 31]. В других работах представлено более лаконичное понимание согласования – см. [Кибрик 2002 (1977): 116; Barlow, Ferguson 1988: 1; Corbett 2006: 4]. В целом согласование предполагает наличие пары грамматических элементов, связанных бинарным отношением синтаксической зависимости и изменяющихся по одной или нескольким грамматическим категориям. При этом грамматические характеристики одного элемента изменяются в зависимости от грамматических характеристик другого. Грамматическими элементами, связанными согласованием, могут быть две словоформы, две синтаксические группы (составляющие), либо это может быть группа и словоформа. Например, в русских словосочетаниях *белая корова* – *белые коровы* адъективная словоформа согласуется с именной словоформой по роду, числу и падежу, то есть имеет место согласование как отношение меж-

ду словоформами. Однако при глагольном согласовании в русском языке имеет смысл постулировать согласование глагольной словоформы с целой синтаксической группой подлежащего, а не отдельной именной словоформой, например: [ИГ_{мн. ч.} [ИГ_{ед. ч.} *Саша*] и [ИГ_{ед. ч.} *Лена*]] *пришли* – ср. [Тестелец 2001: 376]. Здесь глагол появляется в форме множественного числа, потому что такова суммарная характеристика сочиненного подлежащего, хотя оба имени в составе подлежащего стоят в единственном числе. Иными словами, в этом случае в отношении согласования вступают синтаксическая группа и словоформа.

Элемент (словоформа, группа), задающий грамматические характеристики, называется контролером согласования. Контролер согласования определяет грамматические характеристики мишени согласования. Минимальную составляющую, внутри которой находятся мишень и контролер, называют областью согласования. Сходные грамматические характеристики мишени и контролера являются граммемами одной или нескольких согласовательных категорий.

Для обсуждения согласования важно также противопоставление локального и нелокального контролера. Локальный контролер расположен в той же клаузе, что и мишень, ср. русск. [*Петя*_{3SG} *пляш-ет*_{3SG}]. Нелокальный контролер отделен от мишени по крайней мере одной границей клаузы. Такая ситуация возникает при анафорической связи, ср. русск. [*Петя*_{3SG} *не поет*]. [*Он*_{3SG} *пляшет*]. Забегая вперед, заметим, что в настоящей работе принято узкое понимание согласования, которое предполагает только локальное расположение контролера.

Основные согласовательные категории – это род (класс), а также лицо и число.

Сложнейшие системы согласования по классу обнаруживаются в языках банту, атлантических и некоторых других [Welmers 1973; Childs 2003; Creissels et al. 2008]. Согласование по классу можно проиллюстрировать примером из языка суахили (< банту):

- (1) m-tu a-me-potea
1-человек 1-PRF-теряться
'Человек потерялся'.
- (2) ki-tasa ki-me-potea
7-замок 7-PRF-теряться
'Замок потерялся' [Welmers 1973: 161–162].

В примерах (1–2) на всех словоформах имеются префиксальные показатели класса. В (1) глагол согласуется с подлежащим по 1 классу, а в (2) – по 7.

Согласование по лицу и числу можно проиллюстрировать на материале русского языка:

- (3) Я пиш-у
- (4) Ты пиш-ешь
- (5) Он пиш-ет

В примерах (3–5) глагольная словоформа получает соответствующий лично-числовой префикс в зависимости от лица и числа подлежащего, которое может быть выражено местоимением или именем существительным.

Диахронически лично-числовые показатели обычно происходят из личных местоимений [Givón 1976; Siewierska 1999; 2004]. Историческая связь между личными местоимениями и согласовательными показателями проявляется в наличии множества переходных случаев. В подавляющем большинстве языков мира согласовательные показатели способны употребляться с нелокальным контролером для осуществления анафорической связи [Siewierska 1999]. В этом случае они функционально подобны полноценным местоимениям – ср. русск. *Петя пришел. Он голодный*. В результате многие лингвисты предлагают считать анафорическую связь разновидностью согласования, тем самым расширяя само понятие согласования, – см. [Givón 1976; Кибрик 2002

(1977); Moravcsik 1978; Bresnan, Mchombo 1987; Siewierska 1999; 2004; Corbett 2003; 2006]. Противоположная позиция представлена в [Мельчук 1993; Тестелец 2001; Плуныгян 2003] – в отечественной лингвистической традиции принята скорее вторая точка зрения. На наш взгляд, отсутствие противопоставления анафорической и локальной связи может затемнять некоторые интересные явления, которые будут обсуждаться в данной статье. Поэтому мы принимаем узкое определение согласования, которое предполагает обязательное наличие локального контролера.

Данная статья посвящена проблематике согласования по лицу и числу. Мы будем рассматривать западноафриканский язык кпелле, который относится к языковой семье манде, группе юго-западных манде.

Ни в типологической литературе по согласованию, ни в общих обзорах грамматических особенностей африканских языков не встречаются упоминания о манде как о языках, имеющих лично-числовое согласование. Ничего не говорится на эту тему также и в специальной литературе по языкам манде. Для части языков обсуждаемой семьи это совершенно справедливо. Например, таковы языки подгруппы манден – бамана, манинка, мандинка и др. – см. [Creissels 1983; Dumestre 1987; Выдрин 2008], а также раздел 2. Однако это не совсем верно для некоторых других языков манде, к которым, как будет показано ниже, принадлежит и язык кпелле. Забегая вперед, кратко обрисуем ситуацию.

В интересующих нас языках, в частности в кпелле, есть служебные слова, выражающие, с одной стороны, лично-числовые значения, а с другой – различные предикативные (вид-время, модальность, полярность), посессивные и другие значения. Эти словоформы, имеющие непрозрачную морфологическую структуру и называемые морфемами-портманто (или кумулятивными морфемами), очевидно, возникли в результате слияния личных местоимений и грамматических показателей [Выдрин 2006б: 333]. При этом изменение служебных слов по лицу и числу вполне может интерпретироваться как согласование, несмотря на несколько нетривиальную морфологическую природу лично-числовых показателей.

Отсутствие работ, постулирующих согласование в кпелле и подобных языках, нельзя объяснить «невнимательностью» мандеистов. Действительно, лично-числовое маркирование служебных слов в таких языках очень сильно отличается от аффиксального, регулярного, обязательного согласования типа русского *я пишу-у, ты пиш-ешь, он пиш-ет* и т.д. Поэтому неудивительно, что лингвисты не описывали лично-числовое маркирование в языках манде как согласование – именно в силу его непрозрачной морфологии и сложной синтаксической конфигурации, которая будет обсуждаться в этой статье.

Данная статья преследует две цели. Во-первых, мы покажем, почему применительно к кпелле можно говорить о согласовании по лицу и числу. Во-вторых, мы познакомим читателя с несколькими особенностями согласования по лицу и числу в кпелле. Ни одна из этих черт по отдельности не является типологической редкостью для согласовательных систем, однако если рассматривать эти черты в совокупности, то получится не совсем тривиальная картина.

В разделе 2 настоящей статьи представлена общая информация о языковой семье манде, а также даются некоторые примеры из языка бамана, который отличается прозрачной морфологической структурой и не имеет лично-числового согласования. В разделе 3 доказываем, что в языке кпелле некоторые лично-числовые показатели следует считать согласовательными. Раздел 4 посвящен двум особенностям лично-числовых маркеров в кпелле, которые в совокупности создают нетривиальную конфигурацию согласования. В разделе 5 подводятся итоги.

2. ЯЗЫКИ МАНДЕ

Языки манде – семья, распространенная в Западной Африке, от Сенегала до западной Нигерии и от севера Мали до Кот-д’Ивуара. В эту семью входят около 70 языков. По классификации Дж. Гринберга в [Greenberg 1963a] языки манде относятся к макро-

семье нигер-конго, но очень рано отделились от праязыка¹. Типологической особенностью языков манде по сравнению с другими языками нигер-конго является отсутствие именных классов [Welmers 1973: 159; Creissels et al. 2008: 116]. В работе [Выдрин 2006а] делается попытка реконструировать для языков манде следы классификации в области морфологии имени существительного, однако о каком-либо согласовании по классу в языках манде как в синхронном плане, так и, вероятно, в диахронии говорить не приходится.

По типу выражения грамматических значений языки манде являются преимущественно аналитическими, однако обнаруживают и некоторые черты синтетизма, часто сопровождаемого фузией.

Простое глагольное предложение в манде имеет структуру, представленную в (6):

(6) S – AUX – O – V – X

В (6) использованы следующие сокращения: S – подлежащее²; AUX – служебное слово, которое выражает значения вида, времени, модальности и полярности (а в языках типа кпелле – также лицо и число, см. ниже), обычно оно называется предикативным показателем; O – прямое дополнение; V – глагол; X – любые другие именные группы.

Характерная особенность языков манде – жесткий порядок слов. Между предикативным показателем и глаголом может находиться строго одна именная группа.

Среди языков манде лучше всего описаны языки подгруппы манден – бамана, манинка, мандинка и др. – см., например, [Creissels 1983; Dumestre 1987; Выдрин 2008]. Это языки с сильной степенью аналитизма и прозрачной морфологией, в которых нет и намека на лично-числовое согласование. В качестве отправной точки для настоящего исследования приведем некоторые примеры из языка бамана по [Выдрин 2008].

(7) Mádù yé màrifá` dí Sékù mǎ
Маду PRF.AFF ружье\REF давать Секу на
'Маду дал ружье Секу'.

(8) Cě=ù yé màrifá=ù dí mùsò=ù mǎ
мужчина\REF=PL PRF.AFF ружье\REF=PL давать женщина\REF=PL на
'Мужчины дали ружья женщинам'.

В (7) на первом месте подлежащее *Mádù*, за которым следует утвердительный перфективный предикативный показатель *yé*. Между предикативным показателем *yé* и глаголом *dí* стоит прямое дополнение. Реципиент выражен послеложной группой с послелогом *mǎ*. В (8) все именные группы стоят во множественном числе, которое маркируется при помощи клитики *ù*. Это никак не отражается на других словоформах.

Приведем также примеры с именными группами, выраженными местоимениями³:

(9) à yé à dí à mǎ
3SG PRF.AFF 3SG давать 3SG на
'Он дал его ему'.

(10) ù yé ù dí ù mǎ
3PL PRF.AFF 3PL давать 3PL на
Они дали их им'.

¹ В некоторых современных работах высказывается предположение о том, что манде может быть семей-изолятом, – см. [Dimmendaal 2008].

² В тех языках, в которых предикативный показатель AUX выражает среди прочих значения лица и числа, подлежащее может опускаться – см. ниже разделы 3–4.

³ Эти примеры безусловно грамматичны, но не очень естественны. В живой речи для снятия референциального конфликта могут использоваться так называемые эмфатические местоимения или специальное местоимение *ǝ*, которое служит для поддержания референции, чередуясь с местоимением *à* [Выдрин 2008: 58].

Как видно из примеров (9–10), именные группы, занимающие разные синтаксические позиции, в бамана прономинализуются одинаково – при помощи местоимений *à* ‘он’, ‘она’, ‘оно’ и *ǎ* ‘они’.

Посессивная группа в бамана строится по-разному в зависимости от типа принадлежности. При неотчуждаемой принадлежности и в сочетании с относительными именами посессивная группа образуется путем простого соположения:

(11) *Aàbú fǎ* ‘отец Абу’ – *à fǎ* ‘его отец’

(12) *dénù fǎ* ‘отец детей’ – *ǎ fǎ* ‘их отец’

При отчуждаемой принадлежности посессивная группа образуется при помощи показателя *ká*:

(13) *Màdú ká màrifá* ‘ружье Маду’ – *à ká màrifá* ‘его ружье’

(14) *sěù ká màrifá* ‘ружье мужчин’ – *ǎ ká màrifá* ‘их ружье’

Сочиненная именная группа в бамана образуется при помощи показателя *ní*:

(15) *Áminatà ní Úmù* ‘Амината и Уму’

Приведенные примеры не дают повода говорить о согласовании по лицу и числу в бамана, однако они помогут нам лучше разобраться в том, как устроен язык кпелле.

3. СОГЛАСОВАНИЕ В КПЕЛЛЕ: БАЗОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Язык кпелле относится к группе юго-западных манде. По оценкам 2012 года около 760 тыс. кпелле проживают в Либерии и около 460 тыс. – в Гвинее. Гвинейский и либерийский диалекты различаются главным образом в области фонологии – см. [Konoshenko 2008; Коношенко 2011a], но есть также и некоторые морфологические различия, не существенные для настоящей статьи.

Либерийский кпелле описан достаточно хорошо. Наибольший вклад в его описание внес В. Велмерс – см. [Welmers 1962; 1969; Gay, Welmers 1971]. Кроме того, существуют более старые, но очень подробные описания, выполненные Д. Вестерманом в [Westermann 1921; Westermann, Melzian 1930], грамматика, сделанная для американского «Корпуса мира» [Thach, Dwyer 1981], а также современные тонированные словари [Winkler 1997] и [Leidenfrost, McKay 2005].

Гвинейский кпелле описан в грамматиках [Casthelain 1952; Lassort 1952], также есть очень подробный словарь [Leger 1975]. К сожалению, эти источники содержат множество неточностей в представлении и интерпретации языкового материала.

Заметим, что ни в одном из указанных источников не говорится о лично-числовом согласовании: интересующие нас служебные слова описываются как различные серии местоимений. Таким образом, в настоящей статье предлагается новая интерпретация грамматических особенностей кпелле.

Статья основана на материалах центрального говора гвинейского диалекта кпелле. Представляется, что лично-числовое маркирование в либерийском и гвинейском кпелле устроено одинаково, с точностью до того, что в либерийском кпелле нет противопоставления инклюзивной и эксклюзивной множественности. Материалы были собраны автором в ходе лингвистических экспедиций в Гвинею в 2008–2009 гг.⁴, а также в ходе работы с носителем кпелле в г. Беркли, штат Калифорния (США) в феврале-марте 2011 г.⁵

⁴ Проект «Интегральное описание южных языков манде: словари, грамматики, корпуса глосированных текстов», поддержанный грантом РГНФ № 08-04-00144а.

⁵ Автор выражает благодарность за сотрудничество носителям кпелле Давиду Лама и Фасу Бьенвеню Луа.

Прежде чем подойти к непосредственной проблематике данной статьи, рассмотрим случай, когда лично-числовой маркер в кпелле не является согласовательным:

- (16) $\eta\acute{e}$ $n\acute{e}á\acute{r}\acute{e}l\acute{e}\acute{e}$ $k\acute{a}a$
 1SG.B.AFF DEF\ребенок.PL видеть\L
 'Я видел детей'.⁶
- (17) $\eta\acute{e}$ $d\acute{i}-k\acute{a}a$
 1SG.B.AFF 3PL-видеть\L
 'Я их видел'.
- (18) * $\eta\acute{e}$ $n\acute{e}á\acute{r}\acute{e}l\acute{e}\acute{e}$ $d\acute{i}-k\acute{a}a$

Примеры (16–18) показывают, что в позиции прямого дополнения может находиться либо полная именная группа (16), либо лично-числовой префикс (17); полная именная группа не может сочетаться с префиксом в одной и той же клаузе (18). Иными словами, в позиции прямого дополнения лично-числовой префикс может выполнять только анафорическую функцию, имея нелокального контролера. В соответствии с узким пониманием согласования, принятым в настоящей статье, лично-числовой префикс в позиции прямого дополнения не может считаться согласовательным показателем.

3.1. Лично-числовое маркирование предикативных показателей

Рассмотрим следующие примеры из кпелле:

- (19) $\acute{a}\acute{a}$ $h\grave{u}y\grave{o}$ $t\acute{e}y\acute{e}$
 3SG.RES.AFF мясо резать
 'Он разрезал мясо'.
- (20) $d\acute{a}\acute{a}$ $h\grave{u}y\grave{o}$ $t\acute{e}y\acute{e}$
 3PL.RES.AFF мясо резать
 'Они разрезали мясо'.

Примеры (19–20) иллюстрируют анафорический контекст. Однако, в отличие от аналогичных примеров (9–10) из бамана с местоимениями $\acute{a}$ и $\acute{y}$, в (19–20) нет синтагматически независимых местоимений, выполняющих анафорическую функцию, нет даже соответствующего аффикса. Есть лишь служебные слова $\acute{a}\acute{a}$ и $d\acute{a}\acute{a}$, имеющие непрозрачную морфологическую структуру (портманто) и кумулятивно выражающие, с одной стороны, лично-числовые значения, а с другой – глагольное значение результата и утвердительной полярности. Полную парадигму предикативных морфем-портманто см. в Таблице 1 ниже.

Вот как выглядят аналогичные высказывания в хабитуалисе:

- (21) $\acute{a}$ $h\grave{u}y\grave{o}$ $t\acute{e}y\acute{e}$ $k\grave{e}l\grave{e}k\grave{e}l\grave{e}$
 3SG.HAB.AFF мясо резать\L часто
 'Он часто режет мясо'.
- (22) $d\acute{a}$ $h\grave{u}y\grave{o}$ $t\acute{e}y\acute{e}$ $k\grave{e}l\grave{e}k\grave{e}l\grave{e}$
 3PL.HAB.AFF мясо резать\L часто
 'Они часто режут мясо'.

В хабитуальной конструкции изменилась форма служебных показателей, а глагол приобрел грамматический низкий тон⁷. Однако анафорическая связь по-прежнему осуществляется за счет лично-числовых характеристик служебных показателей.

⁶ Поскольку, как было сказано, в языке кпелле нет противопоставления по категории именного класса (в частности – грамматического рода), все примеры с местоимениями и лично-числовыми показателями могут быть переведены на русский язык и в женском роде – ср. 'Я видел(а) детей' в (16). Для простоты здесь и далее все переводы даются в мужском роде.

⁷ Грамматический низкий тон глоссируется здесь как L (low), потому что он употребляется во множестве разных контекстов в сочетании с другими показателями и ему трудно приписать какое-либо определенное значение.

Рассмотрим следующие примеры:

- (23) Pépèè àà hùyǒ téyé
 Пепе 3SG.RES.AFF мясо резать
 'Пепе разрезал мясо'.
- (24) nèàà dàà hùyǒ téyé
 DEF\женщина.PL 3PL.RES.AFF мясо резать
 'Женщины разрезали мясо'.

В (23–24) в позиции подлежащего есть полная именная группа. При этом служебное слово, следующее за подлежащим, имеет такие же лично-числовые характеристики, что и подлежащее, – 3 л. ед. ч. в (23) и 3 л. мн. ч. в (24).

Итак, в (23–24) мы имеем дело с некоторой зависимостью между формой служебного слова (мишенью?) и лично-числовыми характеристиками подлежащего (контролера?). Можно ли уже на этом этапе анализа постулировать согласование? Как было заявлено во введении, в настоящей работе принято узкое понимание согласования, предполагающее обязательное наличие локального контролера. При таком подходе о согласовании в (23–24) можно говорить только в том случае, если удастся доказать, что полная именная группа и служебное слово, маркированное по лицу и числу, находятся в границах одной и той же клаузы. Между тем можно предположить, что в (23–24) полная именная группа вынесена за пределы клаузы («dislocated» в англоязычной терминологии), а лично-числовой показатель является глагольным аргументом и выполняет анафорическую функцию – ср. возможные в устной речи русские высказывания с топикализацией подлежащего: *Петя, он пришел*.

Аргументы в пользу локального расположения контролера основываются на предположении о том, что возможность одновременного присутствия полной именной группы и лично-числового маркера в пределах клаузы не должна зависеть от информационного статуса именной группы [Siewierska 1999]. Так, примеры (23–24) произносятся без пауз, они возможны в любом контексте, в том числе как тетические (коммуникативно не расчлененные, полностью рематические) высказывания, где топикализация, т. е. вынесение за пределы клаузы, невозможна. Более наглядно это можно показать, если понизить референциальный статус подлежащего. В этом случае высказывание почти наверняка будет тетическим:

- (25) nú tǎ=ɲàà dǐ pà
 человек один=PL 3PL.B.AFF приходить\L
 {ЛК: Что там такое?} 'Пришли какие-то люди'.

В (25) предикативный показатель появляется в форме множественного числа *dǐ* вслед за нетопикализированным, неопределенным подлежащим во множественном числе. Это является подтверждением того, что подлежащее в подобных высказываниях находится в той же клаузе, что и лично-числовой показатель. В этом примере, как и в (23–24), предикативный показатель является обязательным и не может быть опущен. Значит, в примерах (23–25) следует постулировать обязательное согласование⁸.

Если мы согласились с тем, что в примерах (23–25) имеет место согласование, то очевидно, что его контролером будет подлежащее, а морфологической мишенью – служебное слово. Возникает следующий вопрос: каков категориальный и синтаксический статус таких служебных слов?

⁸ Строго говоря, на этом этапе анализа есть еще одна теоретическая возможность: лично-числовые показатели можно трактовать как случай «местоименной репризы», или резюмтивных местоименных клитик (в англоязычной терминологии это явление обычно называется «clitic doubling», см., например, [Anagnostopoulou 2006]). Однако в кпелле такой проблемы нет, потому что лично-числовые показатели невозможно вычленить из морфем-портманто – см. Таблицу 1 ниже, т. е. они еще менее синтагматически свободны, чем аффиксы, которые обычно являются кандидатами в согласовательные показатели.

До последнего времени в мандеистике служебные слова, одновременно выражающие лично-числовые и предикативные значения, считались местоимениями и противопоставлялись так называемым предикативным показателям в других языках манде, не выражающим значения лица и числа, – см., например, [Выдрин 2006б], а также существующую литературу по кпелле. Таким образом, постулировались различные серии местоимений – хабитуальная, перфективная, императивная, различные отрицательные серии и т. д. Однако в работе [Выдрин 2010] было показано, что это не местоимения (именные группы), а служебные слова, аналогичные предикативным показателям типа показателя *yé* в (7–10) из бамана. С морфологической точки зрения отличие обсуждаемых служебных слов от предикативных показателей в бамана состоит только в том, что они выражают не только глагольные, но и лично-числовые значения. Иными словами, можно говорить, что в кпелле предикативные показатели «спрягаются», а в бамана – нет⁹.

С синтаксической точки зрения предикативный показатель в кпелле и других языках манде входит в глагольную группу (а не, скажем, группу подлежащего). Это легко доказать на материале кпелле – см. также доказательство на материале языка дан-гуэта (< южные манде) в [Выдрин 2010] с частично совпадающей аргументацией.

Во-первых, в глагольном предложении подлежащее, выраженное именной группой, не обязательно, а предикативный показатель вместе с глаголом обязателен. Можно сказать *Rérèè è rà* ‘Пепе пришел’ либо *È rà* ‘Он пришел’ при невозможности **Rérèè è*, а также **Rérèè rà*. Это является аргументом в пользу того, что показатель *è* образует составляющую с глаголом *rà*, а не с подлежащим *Rérèè*, – ср. критерий фрагментирования в [Тестелец 2001: 135].

Во-вторых, контекстные тональные изменения (изменения тона слова под влиянием тона предшествующего слова) никогда не пересекают границу между подлежащим и предикативным показателем, в то же время предикативный показатель может влиять на тон глагола при отсутствии прямого дополнения.

- (26) /ǎ rà kèlèkèlè/ → [ǎ pà kèlèkèlè]
 3SG.NAB.AFF приходить\L часто
 ‘Он часто приходит’.
- (27) /ńónj è rà/ → [ńónj è rà], *[ńónj ê rà]
 1SG\ребенок 3SG.B.AFF приходить\L
 ‘Мой ребенок пришел’.

Пример (26) иллюстрирует продвижение высокого тона с предикативного показателя на глагол. В (27) показано, что продвижение тона с подлежащего на предикативный показатель невозможно.

В-третьих, предикативный показатель в качестве одного из морфосинтаксических локусов глагольной группы маркирует зависимый статус клаузы наряду с глаголом, например:

- (28) gáá mónúnj láá-ì gólè
 1SG\быть рис класть-NF 1SG.рядом
 gè pùlũ máǎ-làà lǎ
 1SG.DEP голод поверхность-класть\L с.этим
 ‘Я храню рис, чтобы избежать голода’.

В (28) зависимая клауза со значением ‘чтобы избежать голода’ маркируется особым предикативным показателем *gè* и грамматическим низким тоном на глаголе *máǎ-láá* ‘избегать’. В синтаксисе критерий морфосинтаксического локуса используется для определения вершины составляющей [Тестелец 2001: 84]. Как было сказано выше, в

⁹ В.Ф. Выдрин предлагает несколько иную трактовку морфологии этих показателей – подробнее см. [Выдрин 2010]. Критику его интерпретации см. в [Коношенко 2011б: 30–32].

кпелле предикативный показатель является морфосинтаксическим локусом наряду с глаголом, поэтому определение вершины по этому критерию проблематично. Однако он может быть использован как надежный аргумент в пользу того, что предикативный показатель образует составляющую с глаголом, даже если вершину по этому критерию нельзя определить однозначно.

Полная парадигма предикативных показателей представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Предикативные показатели в кпелле

	серия	ед. ч.			мн. ч.			
		1	2	3	1 INCL	1 EXCL	2	3
утвердит.	I. субъектная базовая	ɲé	é	è	gũ	kú	ká	dĩ
	II. результативная	ɲàǎ	yàǎ	ǎǎ	gwàǎ	kwàǎ	kàǎ	dǎǎ
	III. хабитуальная	ɲǎ	yǎ	ǎ	gwǎ	kwǎ	kǎ	dǎ
	IV. императивная	–	ø/bé	ě	kà gwě / kàgú /gwě	–	kà	dĩ
	V. консекутивная	ɲé	é	ě	gũ	kú	ká	dĩ
	VI. нейтральная (зависимая)	gé	yé	yě	gùó	kúó	káá	dìé
отрицат.	VII. базовая отрицат.	vé	hvé	hvě	gũhvé	kúhvé	káhvé	dĩhvé
	VIII. отрицательная хабитуальная	vǎ	hvǎ	hvǎ	gũhvǎ	kúhvǎ	káhvǎ	dĩhvǎ
неполярн.	IX. условная	ɲà	yà	à	gwà	kwà	kà	dà

Следует заметить, что не вполне тривиальной особенностью обсуждаемых лично-числовых маркеров в кпелле является морфологическая природа их экспонентов – это невычленимые элементы в составе морфем-портманто, в данном случае предикативных показателей, а также других служебных слов – см. ниже 3.2–3.4. Тем не менее лично-числовая семантика и обсуждавшиеся выше синтаксические особенности предикативных показателей позволяют говорить о согласовании. Ниже мы не будем возвращаться к морфологии лично-числовых показателей в кпелле.

Таким образом, при согласовании с подлежащим морфологической мишенью является предикативный показатель, хотя синтаксической мишенью может считаться вся глагольная группа. Областью согласования предикативного показателя с подлежащим является клауза.

3.2. Лично-числовое маркирование притяжательных показателей

Еще одна синтаксическая область, важная для настоящего обсуждения, – посессивные именные группы. По типу обладаемого в кпелле можно выделить посессивные группы трех типов: с автосемантическими именами (значение отчуждаемой принадлежности), с терминами родства и с частями тела. Ср. два типа посессивных конструкций в бамана (11–14).

Рассмотрим примеры посессивных именных групп с автосемантическими именами:

- (29) ɲò hébê
3SG.POSS книга
‘его книга’
- (30) ñókòlò ɲò hébê
DEF\ребенок 3SG.POSS книга
‘книга ребенка’

(31) diwó hébé
3PL.POSS книга
'их книга'

(32) nɛ́árɛ̀lɛ̀ɛ́ diwó hébé
DEF\ребенок.PL 3PL.POSS книга
'книга детей'

В (29, 31) анафорический обладатель выражается при помощи притяжательного показателя, изменяющегося (спрягающегося) по лицу и числу. В (30, 32) в роли обладателя выступает полная именная группа, но притяжательный показатель сохраняет свою лично-числовую форму, т.е. мы получаем нечто вроде «ребенок его книга», «дети их книга» – ср. неизменяемый притяжательный показатель в бамана (13–14).

Доказательство того, что полная именная группа расположена локально по отношению к притяжательному показателю, аналогично доказательству локального расположения подлежащей именной группы в 3.1, мы не будем повторять его здесь. Далее необходимо разобраться в том, к чему синтаксически относится сам притяжательный показатель. Как и в случае с предикативным показателем, который синтаксически находится в глагольной группе, притяжательный показатель синтаксически относится к правой именной группе, выражающей обладаемое. Во-первых, в конструкции с отчуждаемой принадлежностью притяжательный показатель обязателен, а полная именная группа, выражающая обладаемое, необязательна – ср. (29) и (30), (31) и (32). Во-вторых, притяжательный показатель ничем не может быть отделен от обладаемого. В-третьих, притяжательный показатель входит в парадигму вершинных маркеров, оформляющих обладаемое имя в притяжательных контекстах различных типов, – см. пример (33), а также конструкцию с терминами родства ниже.

(33) bɛ́lɛ́á kòyò
овца нога\L
'овечья нога'

В примере (33) именно вершинное имя получает грамматический низкий тон при неотчуждаемой принадлежности и нереферентном обладателе.

Полная парадигма спрягаемых притяжательных показателей представлена в Таблице 2:

Таблица 2

Лично-числовые формы притяжательного показателя в кпелле

	SG	PL	
		INCL	EXCL
1	ɲó / ɲá / ɲé	gùwó	kúwó
2	éwó	káwó	
3	ɲó / ɲà	dìwó	

Итак, в посессивной группе с автосемантическим обладаемым контролер согласования – посессор, морфологическая мишень – притяжательный показатель в составе группы обладаемого.

Согласование в посессивной группе наблюдается также в конструкции с терминами родства (а также некоторыми другими именами типа 'друг', 'вождь'):

(34) nókòlò náj
DEF\ребенок 3SG\отец
'отец ребенка'

(35) nɛ́árɛ̀lɛ̀ɛ́ dī-náj
DEF\ребенок.PL 3PL-отец
'отец детей'

В (34) обладаемое имя оформлено несубъектным показателем 3 л. ед. ч. (его экспонент в данном случае – префиксальный низкий тон), а в (35) появляется показатель 3 л. мн. ч. Местоименные показатели, присоединяющиеся к обладаемому в именных группах такого типа, также используются как сугубо анафорические средства, например в позиции прямого дополнения – см. (16–17).

Посессивная конструкция с частями тела и другими неотчуждаемыми вещественными объектами (например, ‘листья пальмы’) при референтном посессоре образуется путем простого соположения, согласования в ней нет, ср. также (11–12) из бамана:

- (36) Répèè kóúó
 Пепе нога
 ‘нога Пепе’

При нереферентном посессоре обладаемое получает грамматический низкий тон – см. (33), согласования также нет.

3.3. Лично-числовое маркирование сочинительного союза

Очередной релевантный для настоящего обсуждения контекст – сочиненная именная группа. Границы подлежащего в (37–38) отмечены квадратными скобками:

- (37) [kwà Répèè] kú rà
 1.EXCL.и Пепе 1PL.EXCL.B.AFF приходить\Л
 ‘Я и Пепе пришли’.
- (38) [dà Répèè] dī rà
 3.и Пепе 3PL.B.AFF приходить\Л
 ‘Он и Пепе пришли’.

В (37–38) подлежащее выражено сочиненными группами *kwà Répèè* и *dà Répèè*, а предикативные показатели *kú* и *dī* в составе глагольной группы согласуются с сочиненным подлежащим по лицу и числу. Форма первого показателя *kwà / dà* меняется в зависимости от лица участников – ср. неизменяемый сочинительный показатель в бамана (15).

Если участников в сумме больше двух, показатель множественного числа *-ni* присоединяется ко второй именной группе, но семантически множественное число будет относиться к первому участнику:

- (39) *dà Répèè* ‘он (ед. ч.) и Пепе’ vs. (40) *dà Répèè-ni* ‘они (мн. ч.) и Пепе’.

Из сказанного выше следует, что первый показатель не имеет числового значения как таковой, хотя исторически он и связан с местоимением 3 л. мн. ч. [Vydrin 2010]. В синхронии этот показатель можно считать спрягаемым союзом – по аналогии со спрягаемыми предикативными и притяжательными показателями.

Рассмотрим следующий пример:

- (41) [Hèhèè dà Répèè] dī rà
 Хехе 3.и Пепе 3PL.B.AFF приходить\Л
 ‘Хехе и Пепе пришли’.

В (41) первый участник в составе сочиненной группы выражен полной именной группой *Hèhèè*. Однако форма спрягаемого союза осталась прежней, т. е. мы имеем буквально следующее: ‘Хехе 3.и Пепе’. Доказательство локального расположения первой именной группы можно опустить, оно аналогично приведенному в 3.1. Далее, в доказательство того, что спрягаемый союз синтаксически относится ко второй именной группе, можно привести следующие аргументы. Во-первых, как и в случае со спрягаемым притяжательным показателем, в составе сочиненной группы первый конъюнкт может отсутствовать, а сочинительный показатель и правая именная группа обязательны

всегда – ср. (38) и (41). Во-вторых, сочинительный показатель связан со второй именной группой семантически, что демонстрирует сфера действия показателя множественного числа – см. (40).

Полная парадигма спрягаемого сочинительного союза представлена в Таблице 3.

Таблица 3

Лично-числовые формы сочинительного союза в кпелле

	INCL	EXCL
1	gwà	kwà
2	kà	
3	dà	

Итак, в области сочиненной группы спрягаемый союз согласуется по лицу с первым конъюнктом.

3.4. Лично-числовое маркирование послелого *bà* ‘на’

В языке кпелле есть еще одна область, важная для настоящего обсуждения, – послеложная группа с послелогом *bà* ‘на’ (в исходной форме послелог *bà* появляется после именной группы в единственном числе – см. 4.3).

- (42)

yàà

2SG.RES.AFF

‘Ты обидел их’.

háŋá

обижать

diê

3PL.на
- (43)

yàà

2SG.RES.AFF

‘Ты обидел гостей’.

háŋá

обижать

ŋwéáà

ГОСТЬ.PL

diê

3PL.на

Глагол *háŋá* ‘обидеть’ не является в кпелле переходным, как в русском языке (ср. *обидеть кого / что*), но имеет валентность на послеложную группу с послелогом *bà*. В (42) послеложная группа содержит анафорический элемент, что выражается при помощи особой послеложной формы: ср. *bà* ‘на’ – *diê* ‘на них’. В (43) зависимым послелогом является полная именная группа во множественном числе, но послелог не меняет лично-числовую форму, получается буквально «гости на них» – ср. не изменяющийся по лицу и числу послелог *má* в бамана (7–8).

Полная парадигма форм послелого *bà* представлена в Таблице 4.

Таблица 4

Лично-числовые формы послелого *bà* в кпелле

	SG	PL	
		INCL	EXCL
1	máà	gùô	kúô
2	yê	káà	
3	mà	diê	

Итак, в области послеложной группы послелог согласуется со своим зависимым.

3.5. Промежуточные итоги

Все наши наблюдения относительно различных областей, контролеров и мишеней согласования в кпелле можно суммировать в Таблице 5. В столбце «Мишень» первой указана морфологическая мишень согласования, а в скобках – синтаксическая.

Контролеры, мишени, области и категории согласования в кпелле

	контролер	мишень	область
1	группа подлежащего	предикативный показатель (глагольная группа)	клауза
2	группа обладателя	притяжательный показатель (группа обладаемого)	именная группа (посессивная)
3	первый конъюнкт	союз (второй конъюнкт)	именная группа (сочинительная)
4	последующее зависимое	последлог	последующая группа

Далее в разделе 4 мы обсудим некоторые дополнительные дистрибутивные свойства лично-числовых маркеров в кпелле и посмотрим, как в этом языке устроены грамматические категории, по которым мишени согласуются с контролерами.

4. ОСОБЕННОСТИ СОГЛАСОВАТЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ В КПЕЛЛЕ

Мы убедились в том, что в кпелле есть лично-числовое согласование с четырьмя типами мишеней и, соответственно, с четырьмя типами контролеров в синтаксических областях четырех типов. Теперь нам предстоит дополнить морфосинтаксический каркас, выстроенный в п. 3, дополнительными сведениями о двух дистрибутивных свойствах лично-числовых маркеров, которые определяют грамматические категории, по которым возможно согласование в различных областях. Каждое из этих свойств лично-числовых маркеров само по себе не является типологической редкостью, однако в сумме они приводят к нетривиальному результату.

4.1. Невозможность согласования с местоимениями в качестве контролеров и категория лица

Особенностью лично-числовых показателей в кпелле является то, что их локальным контролером может быть только именная группа, выраженная именем существительным (с возможными зависимыми), но не местоимением, даже при контрасте – ср. испанские предложения *Pedro cant-a* ‘Педро поет’, *Cant-a* ‘Он поет’, *Él cant-a* ‘(Именно) он поет’:

- (44) *yàǎ ǎ pǎ kèlèkèlè
 3SG.AUT 3SG.HAB.AFF приходить\L часто
 ‘Именно он часто приходит’.

В контексте с фокусом контраста выделенная составляющая выносится за границу клаузы и сопровождается фокусным маркером *bé*, а в самой клаузе дублируется лично-числовым показателем. Примеры (45–46) иллюстрируют фокализацию прямого дополнения (45) и подлежащего (46):

- (45) [Pérèè bé] [pǎ gǎǎ kèlèkèlè]
 Пепе FOC 1SG.HAB.AFF 3SG\видеть\L часто
 ‘Я часто вижу именно Пепе’.

- (46) [yàǎ bé] [ǎ pǎ kèlèkèlè]
 3SG.AUT FOC 3SG.HAB.AFF приходить\L часто
 ‘Именно он часто приходит’.

В (45) фокализованное прямое дополнение вынесено на левую периферию высказывания, а в главной клаузе оно дублируется несубъектным показателем, реализую-

щимся как префиксальный низкий тон и начальное чередование на глаголе *káá* ‘видеть’. В (46) фокализованное подлежащее, выраженное автономным местоимением¹⁰, также выносится за границы клаузы и, таким образом, не является локальным контролером лично-числового показателя.

Единственный случай, когда лично-числовой показатель может сочетаться с локальным местоимением, – фокализация сочиненной группы либо ее первого участника. В обоих случаях первый участник выражается не анафорически при помощи сочинительного показателя, а как автономное местоимение. В (47) представлен пример без контрастивного выделения, а в (48) – высказывание с выделением целой сочиненной группы, где спрягаемому союзу предшествует автономное местоимение *yàá* ‘он’.

- (47)

dà

Pépèè

dǎ

tíí

kè

3.и

Пепе

3PL.HAB.AFF

поле

делать\L

‘Он и Пепе обрабатывают поле’.
- (48)

[yàá

dà

Pépèè

bé]

dǎ

tíí

kè

3SG.AUT

3.и

Пепе

FOC

3PL.HAB.AFF

поле

делать\L

‘Именно он и Пепе обрабатывают поле (а не кто-то другой)’.

С типологической точки зрения неспособность лично-числовых маркеров сочетаться с местоимениями в качестве контролеров вовсе не уникальна. Например, аналогичные дистрибутивные свойства лично-числовых маркеров встречаются в австронезийских языках [Siewierska 1999; 2003].

Тем не менее указанное свойство лично-числовых маркеров в кпелле приводит к тому, что появление локального контролера в 1 и 2 лице в этом языке почти невозможно (кроме случаев с фокализацией сочиненной группы либо ее части – см. выше)¹¹:

- (49)

ɲǎ

ɲǎ

kèlèkèlè

1SG.HAB.AFF

приходить\L

часто

‘Я часто прихожу’.
- (50)

*ɲáá

ɲǎ

ɲǎ

kèlèkèlè

1SG.AUT

1SG.HAB.AFF

приходить\L

часто

‘Именно я часто прихожу’.

Таким образом, дублирование лично-числовых признаков локального контролера возможно только в 3 лице. Схематически это можно изобразить в виде Таблицы 6.

Таблица 6

Маркирование по лицу с локальным контролером

1 лицо	
2 лицо	
3 лицо	OK

Коль скоро в локальном согласовании в большинстве синтаксических областей задействована лишь одна граммема категории лица из трех – 3 лицо, то получается, что в кпелле в большинстве случаев нет согласования по лицу как изменения по категории лица, которое определяется переменными характеристиками контролера (ср. русск. *я иду, ты идешь, он идет*). В итоге мы получаем, что в кпелле согласование по лицу име-

¹⁰

Автономные местоимения употребляются при контрасте, как вершины относительных предложений, при сочинении, а также в предикативной функции типа *Мой сын – ты*.

¹¹

Другой кандидат в локальные контролеры для показателей 1 и 2 лица – это сочиненные группы типа ‘мы с тобой’, ‘вы с ним’. Однако сочиненные группы в кпелле требуют согласования даже там, где его никогда не бывает с именными группами других типов, – например, в позиции прямого дополнения. Таким образом, сочиненные группы имеют неординарные свойства, отличные от свойств других именных групп и нуждающиеся в дальнейших исследованиях.

ется только в сочиненных группах, где локальный контролер сам может принимать разные значения категории лица. В большинстве других синтаксических областей остается согласование по числу – см. ниже¹².

4.2. Невозможность согласования по единственному числу и категория числа

Выше в 4.1 мы обсуждали проблемы, касающиеся категории лица как согласовательной категории, и увидели, что локальный контролер в кпелле возможен только в формах 3 лица. Теперь речь пойдет о категории числа, точнее о маркировании по числу в формах 3 лица.

Характерная особенность лично-числовых маркеров в кпелле состоит в том, что во множественном числе (3 лица) лично-числовой показатель чаще сочетается с локальным контролером, чем в единственном.

В утвердительных глагольных предложениях лично-числовое маркирование предикативного показателя при локальном контролере обязательно и в единственном, и во множественном числе. В примерах (51–52) это утверждение иллюстрируется на примере форм единственного числа в разных видо-временных конструкциях.

- (51) Répèè è rà
 Пепе 3SG.B.AFF приходить\Л
 ‘Пепе пришел’.
- (52) Répèè ä rà kèlèkèlè
 Пепе 3SG.HAB.AFF приходить\Л часто
 ‘Пепе часто приходит’.

Интересны отрицательные предложения. В тех конструкциях, где используются базовые отрицательные предикативные показатели (см. Таблицу 1), в единственном числе спрягаемая форма предикативного показателя находится в дополнительной дистрибуции с полной именной группой в позиции подлежащего, чего не было ни в каких примерах, приводившихся выше. При наличии полной именной группы используется дефолтный отрицательный показатель, не охарактеризованный по числу¹³.

- (53) hvě rà
 3SG.B.NEG приходить\Л
 ‘Он не пришел’.
- (54) Répèè hvé rà
 Пепе NEG приходить\Л
 ‘Пепе не пришел’.
- (55) *Répèè hvě rà
 (56) *hvé rà

Таким образом, в единственном числе локального согласования нет. Во множественном числе возможна либо общая форма, либо форма 3 л. мн. ч.¹⁴

- (57) Nókòlò hvé yìì hvóló lè.
 DEF\ребенок NEG спать\Л день на
 ‘Ребенок не поспал днем’.

¹² Следует заметить, что при таком строгом подходе к определению согласования остается не вполне ясным статус граммы 3 лица у показателей, согласующихся с именными группами по числу (в 3 лице).

¹³ Дефолтный отрицательный показатель употребляется во множестве контекстов, в том числе в неглагольных предикациях, лишенных лично-числового маркирования. Поэтому мы интерпретируем его как не имеющий никаких лично-числовых характеристик.

¹⁴ Появление формы 3 л. мн. ч. в (58) становится более предпочтительным, если добавить к подлежащему дополнительный показатель множественного числа: *Nèápèlèè=yàà ?hvé / díhvé yìì hvóló lè* ‘Дети не поспали днем’. Двойное маркирование характерно для существительных, имеющих супплетивную форму множественного числа.

- (58) Nèápèlèè hvé /dīhvé yìì hvóló lè.
 DEF\ребенок.PL NEG 3PL.B.NEG спать\L день на
 'Дети не поспали днем'.

Ср. отрицательную хабитуальную конструкцию с небазовым (хабитуальным) отрицательным предикативным показателем, где согласование обязательно и в единственном, и во множественном числе:

- (59) Nókòlò hvá yìì hvóló lè.
 DEF\ребенок 3SG.HAB.NEG спать\L день на
 'Ребенок не спит днем'.

- (60) Nèápèlèè dīhvá yìì hvóló lè.
 DEF\ребенок.PL 3PL.HAB.NEG спать\L день на
 'Дети не спят днем'.

Ограничения на предикативное лично-числовое маркирование в кпелле можно суммировать в виде Таблицы 7.

Таблица 7

Предикативное лично-числовое маркирование с локальным контролером

	утвердительный контекст		отрицательный контекст	
	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
предикативный показатель базовой серии	+	+	–	– / +
предикативный показатель небазовой серии	+	+	+	+

Асимметрия согласовательной парадигмы проявляется в кпелле также в послеложной группе. Так, в единственном числе форма 3 л. ед. ч. послелого *bà* находится в дополнительной дистрибуции с полной именной группой:

- (61) yàǎ háǎǎ mà
 2SG.RES.AFF обижать на.3SG
 'Ты обидел его'.

- (62) yàǎ háǎǎ ɲwéá bà
 2SG.RES.AFF обижать гость на
 'Ты обидел гостя'.

- (63) *yàǎ háǎǎ ɲwéá mà

Иными словами, в единственном числе локального согласования на послелого нет. Однако, если полная именная группа в позиции зависимого послелого имеет форму множественного числа, форма 3 л. мн. ч. послелого обязательна:

- (64) yàǎ háǎǎ ɲwéá diê
 2SG.RES.AFF обижать гость.PL 3PL.на
 'Ты обидел гостей'.

- (65) yàǎ háǎǎ diê
 2SG.RES.AFF обижать 3PL.на
 'Ты обидел их'.

Заметим также, что послеложное согласование имеет в кпелле еще два ограничения: во-первых, оно возможно только у послелого *bà* 'на', а во-вторых, только в нелокативном значении.

- (66) ɲé béláá tèyè nèápèlèè ró
 1SG.B.AFF овца давать\L DEF\ребенок.PL к
 'Я дал овцу детям'.

(67) *ɲé* *hébé* *làɲàɲ* *ɲèárèlèè* *bà*
 1SG.B.AFF бумага приклеивать\L DEF\ребенок.PL на
 'Я наклеил бумажки на детей' {пока они спали}.

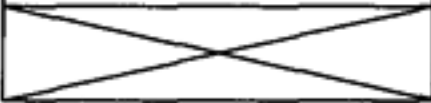
Пример (66) иллюстрирует отсутствие согласования с послелогом *ɲɔ* 'к', а пример (67) – отсутствие согласования с *bà* в локативном значении.

С типологической точки зрения маркированность множественного числа по сравнению с единственным является тривиальной. Еще Дж. Гринберг сформулировал универсалию, согласно которой в языках мира показатель множественного числа обязательно имеет ненулевой алломорф, в то время как возможен язык, в котором показатель единственного числа имеет только нулевой алломорф [Greenberg 1963b]. Таким образом, маркированность у Гринберга предстает как противопоставление нулевого и ненулевого показателя.

В кпелле можно было бы говорить о нулевом маркере (3 лица) единственного числа, если бы обсуждаемые служебные слова имели «немаркированную» форму в анафорическом контексте. В этом случае ноль был бы единственным экспонентом значения 3 л. ед. ч. Однако, как было показано в примерах выше, в анафорических контекстах все служебные показатели выступают в специальной форме 3 л. ед. ч., а при наличии локального контролера некоторые из них (базовые отрицательные предикативные показатели и послелог *bà*) получают немаркированную форму – ср. (61–62). Иными словами, показатель 3 л. ед. ч. часто находится в дополнительной дистрибуции с именной группой, в то время как показатель 3 л. мн. ч. свободно сочетается с локальным контролером. В этом случае мы говорим не о нулевом и ненулевом маркировании, а об отсутствии (локального) согласования в единственном числе и его наличии во множественном. Это представлено в Таблице 8.

Таблица 8

Маркирование по числу с локальным контролером

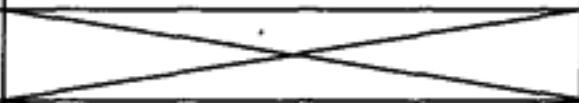
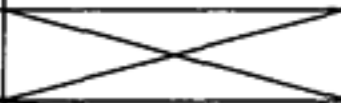
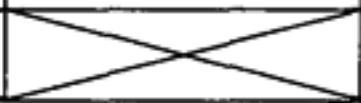
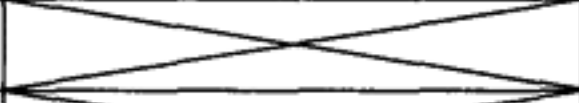
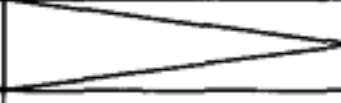
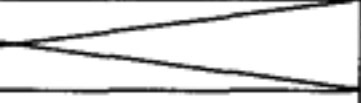
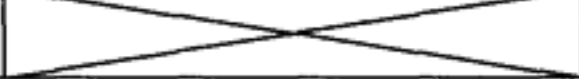
единственное число	множественное число
	ОК

Как и в случае с категорией лица в 4.1, мы получаем ситуацию, при которой в указанных контекстах нет изменения грамматической формы мишени по категории числа в зависимости от числовой характеристики контролера, потому что одновременное присутствие локального контролера и лично-числового показателя возможно только в одном грамматическом контексте из двух – во множественном числе.

Ограничения, представленные в 4.1, а также в 4.2. для отрицательных глагольных предложений с базовым предикативным показателем и послелога, суммируются в Таблице 9.

Таблица 9

Маркирование по лицу и числу с локальным контролером

	единственное число	множественное число	
		инклюзивное	эксклюзивное
1 лицо			
2 лицо			
3 лицо		ОК	

Таким образом, на локальное присутствие контролера в отрицательных глагольных предложениях с базовым предикативным показателем и в послеложной группе наложены максимальные ограничения. В этих контекстах локальный контролер невозможен в 1 и 2 лице, а также в единственном числе, т. е. он встречается только в одной форме из семи – в 3 лице множественного числа. Строго говоря, в этом случае нельзя говорить о лично-числовом согласовании, если понимать его как изменение грамматических характеристик мишени, определяемое характеристиками локального контролера. Вероятно, в таких контекстах следует говорить о дублировании конкретных грамм 3 л. мн. ч. на предикативном показателе и послелого, а не о согласовании.

Впрочем, конфигурация лично-числового маркирования, показанная в Таблице 9, представляет собой крайний случай и наблюдается только в указанных контекстах. В остальных типах глагольных предложений, а также в посессивной группе наблюдается полноценное согласование по числу, см. 3.2, 4.2, а в сочинительной группе – по лицу, см. 4.1. Получается нетривиальное соотношение: мы начали анализ с маркирования по лицу и числу, а в итоге пришли к тому, что в одних контекстах (областях) есть согласование только по числу, в других – только по лицу, а в третьих о согласовании говорить не вполне корректно. Результаты анализа суммируются в Таблице 10.

Таблица 10

Согласовательные категории в различных областях

область	категория
(a) клауза (контекст: глагольные предложения, кроме отрицательных с базовым предикативным показателем) (b) посессивная группа	число
(c) сочиненная группа	лицо
(d) клауза (контекст: отрицательные глагольные предложения с базовым предикативным показателем) (e) послелог <i>bà</i>	дублирование грамм 3 л. мн. ч., а не согласование

Таким образом, типологически относительно частотные свойства лично-числовых показателей в кпелле в сумме образуют нетривиальную конфигурацию согласования, которая неодинакова в различных синтаксических областях.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье показано, что в языке кпелле многие лично-числовые формы служебных слов способны употребляться вместе с полными именными группами в качестве локальных контролеров и, таким образом, согласовываться с ними в четырех синтаксических областях. В области клаузы подлежащее контролирует согласование на предикативном показателе в составе глагольной группы. В области посессивной группы мишень – это притяжательный показатель, который синтаксически относится к группе обладаемого и согласуется с обладателем (посессором). В сочиненной группе первый конъюнкт контролирует согласование на союзе, который образует составляющую со вторым конъюнктом. Наконец, в послеложной группе с послелогом *bà* ‘на’ форма 3 л. мн. ч. послелога употребляется при послеложном зависимом во множественном числе.

Лично-числовые показатели в кпелле не сочетаются с местоимениями в качестве локальных контролеров (кроме лично-числовых показателей в сочиненных группах) и не всегда сочетаются с локальным контролером в единственном числе. Каждое из этих свойств не является типологической редкостью. Тем не менее при внимательном анализе эти свойства в совокупности создают не вполне тривиальную картину. Если

понимать согласование как варьирование грамматических характеристик мишени в зависимости от грамматических характеристик локального контролера, то для разных синтаксических областей мы получаем разное согласование. В одних случаях это согласование по лицу, в других – по числу, а в третьей группе случаев это не согласование, а лишь дублирование конкретного сочетания грамем при отсутствии грамматического варьирования.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЛК – левый контекст; AFF – утвердительный; AUX – предикативный показатель; В – предикативный показатель базовой серии; DEF – определенный; EXCL – эсклюзивная множественность; FOC – фокус; HAB – хабиуатилис; INCL – инклюзивная множественность; IPFV – имперфектив; L – грамматический низкий тон; NEG – отрицательный; NF – нефинитная форма; O – прямое дополнение; PL – множественное число; POSS – посессивный показатель; PRF – перфектив; REF – референтный; RES – результатив; S – подлежащее; SG – единственное число; V – глагол; X – любая именная группа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Выдрин 2006а – В.Ф. Выдрин. К реконструкции фонологического типа и именной морфологии пра-манде // Труды Института лингвистических исследований. Т. II. Ч. 2. СПб., 2006.
- Выдрин 2006б – В.Ф. Выдрин. Личные местоимения в южных языках манде // Труды Института лингвистических исследований. Т. 2. Ч. 2. СПб., 2006.
- Выдрин 2008 – В.Ф. Выдрин. Язык бамана: Учебное пособие. СПб., 2008.
- Выдрин 2010 – В.Ф. Выдрин. Еще раз о «субъектных местоимениях» в южных манде: Местоимения или предикативные показатели? // В.А. Виноградов (ред.). Основы африканского языкознания: Синтаксис именных и глагольных групп. М., 2010.
- Кибрик 2002 (1977) – А.Е. Кибрик. О соотношении понятия синтаксического подчинения с понятиями согласования, управления и примыкания // А.Е. Кибрик. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 2002.
- Коношенко 2011а – М.Б. Коношенко. Тональные системы диалектов языка кпелле. Выпускная квалификационная работа бакалавра лингвистики // Труды Института лингвистических исследований. Т. 7. Ч. 2. СПб., 2011.
- Коношенко 2011б – М.Б. Коношенко. Базовые грамматические категории гвинейского кпелле. Выпускная квалификационная работа магистра лингвистики. СПб., 2011.
- Мельчук 1993 – И.А. Мельчук. Согласование, управление, конгруэнтность // ВЯ. 1993. № 5.
- Плунгян 2003 – В.А. Плунгян. Общая морфология. М., 2003.
- Тестелец 2001 – Я.Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Anagnostopoulou 2006 – E. Anagnostopoulou. Clitic doubling // M. Everaert, H. van Riemsdijk (eds.). The Blackwell companion to syntax. 2006. V. 1.
- Barlow, Ferguson 1988 – M. Barlow, Ch.A. Ferguson (eds.). Agreement in natural language: Approaches, theories, descriptions. Stanford, 1988.
- Bresnan, Mchombo 1987 – J. Bresnan, S. Mchombo. Topic, pronoun and agreement in Chichewa // Language. 1987. V. 63. № 4.
- Castelain 1952 – J. Castelain. La langue guerzé: Grammaire et dictionnaire. Dakar, 1952.
- Childs 2003 – G.T. Childs. An introduction to African languages. Amsterdam, 2003.
- Corbett 2000 – G. Corbett. Number. Cambridge, 2000.
- Corbett 2003 – G. Corbett. Agreement: Canonical instances and the extent of the phenomenon // G. Booij, J. De Cesaris, A. Ralli, S. Scalise (eds.). Topics in morphology: Selected papers from the Third Mediterranean morphology meeting. Barcelona, 2003.
- Corbett 2006 – G. Corbett. Agreement. Cambridge, 2006.
- Creissels 1983 – D. Creissels. Eléments de grammaire de la langue mandinka. Grenoble, 1983.
- Creissels et al 2008 – D. Creissels, G. Dimmendaal, Z. Frajzyngier, C. König. Africa as a morphosyntactic area // B. Heine, D. Nurse (eds.). A linguistic geography of Africa. Cambridge, 2008.
- Dimmendaal 2008 – G.J. Dimmendaal. Language ecology and genetic diversity on the African continent // Language and linguistics compass. 2008. V. 2. № 5.

- Dumestre 1987 – *G. Dumestre*. Le bambara du Mali: Essai de description linguistique. Paris, 1987.
- Gay, Welmers 1971 – *J. Gay, W. Welmers*. Mathematics and logic in the Kpelle language. Ibadan, 1971.
- Givón 1976 – *T. Givón*. Topic, pronoun and grammatical agreement // Ch. Li (ed.). Subject and topic. New York, 1976.
- Greenberg 1963a – *J. Greenberg*. The languages of Africa. Bloomington, 1963.
- Greenberg 1963b – *J. Greenberg*. Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements // J. Greenberg (ed.). Universals of language. Cambridge, 1963.
- Konoshenko 2008 – *M. Konoshenko*. Tonal systems in three dialects of the Kpelle language // Mandenkan. 2008. V. 44.
- Lassort 1952 – *P. Lassort*. Grammaire guerzé. Dakar, 1952.
- Leger 1975 – *J. Leger*. Dictionnaire guerzé. Nzérékoré, 1975.
- Leidenfrost, McKay 2005 – *T.E. Leidenfrost, J.S. McKay*. Kpelle-English dictionary with a grammar sketch and English-Kpelle finderlist. Moscow (USA), 2005.
- Lehmann 1982 – *Ch. Lehmann*. Universal and typological aspects of agreement // H.-J. Seiler, J. Stachowiak (eds.). Apprehension. Das sprachliche Erfassen von Gegenständen. V. 2. Tübingen, 1982.
- Moravcsik 1978 – *E. Moravcsik*. Agreement // J. Greenberg (ed.). Universals of human language. V. 4. Stanford, 1978.
- Siewierska 1999 – *A. Siewierska*. From anaphoric pronoun to grammatical agreement marker: Why objects don't make it // Folia linguistica. 1999. V. 33. № 2.
- Siewierska 2001 – *A. Siewierska*. On the argument status of cross-referencing forms // P. Quintero, M. Jesus (eds.). Challenges and developments in Functional grammar. La Laguna, 2001.
- Siewierska 2003 – *A. Siewierska*. Reduced pronominals and argument prominence // M. Butt, T. Holloway (eds.). Nominals: inside and out. Stanford, 2003.
- Siewierska 2004 – *A. Siewierska*. Person. Cambridge, 2004.
- Thach, Dwyer 1981 – *Sh.V. Thatch, J.D. Dwyer*. A reference handbook of Kpelle. Michigan, 1981.
- Vydrin 2010 – *V. Vydrin*. Co-ordinative pronouns in Southern and West-Southern Mande: A second compound pronouns area in Africa? // K. Pozdniakov, V. Vydrin, A. Zheltov (eds.). Personal pronouns in Niger-Congo languages: International workshop. St. Petersburg, 2010.
- Welmers 1962 – *W. Welmers*. The phonology of Kpelle // Journal of African languages. 1962. V. 1. № 1.
- Welmers 1969 – *W. Welmers*. The morphology of Kpelle nominals // Journal of African languages. 1969. V. 8. № 2.
- Welmers 1973 – *W. Welmers*. African language structures. Berkeley; Los Angeles; London, 1973.
- Westermann 1921 – *D. Westermann*. Die Kpelle, ein Negerstamm in Liberia. Göttingen; Leipzig, 1921.
- Westermann, Melzian 1930 – *D. Westermann, H.J. Melzian*. The Kpelle language in Liberia. Grammatical outline, colloquial sentences and vocabulary. Berlin, 1930.
- Winkler 1997 – *E. Winkler*. Kpelle-English dictionary, with English-Kpelle glossary. Bloomington, 1997.

Сведения об авторе:

Мария Борисовна Коношенко
Институт языкознания РАН, РГГУ
eleiteria@gmail.com